

Географические загадки силлаборитмического варьирования 5-сложников в пределах славяно-балтского раннетрадиционного меломассива

ІРИНА КЛИМЕНКО

(*Iryna Klymenko*)

Национальная музыкальная академия Украины имени П. И. Чайковского,
г. Киев, Украина

Anotacija. Ukrainiečių etnomuzikologės Irynos Klymenko (*Ірина Клименко*) straipsnyje pateikiamas tyrimo objektas yra 5 sudėtinių dalių ritminės formulės, žinomos ukrainiečių, baltarusių, lenkų, lietuvių kalendorinių apeiginių liaudies dainų melodijose. Tyrimo šaltiniai – apie 5 000 vestuvinių, žiemos (kalėdinių), pavasario ciklų kalendorinių apeiginių dainų melodijų, pasižyminčių 5 dalių skiemenų ritminėmis sekomis vienoje posmo eilutėje. Autorė tiria tokias 5 skiemenų ritminių sekų variantiškumo ypatybes, priklausančias nuo įvairių veiksnių: a) nuo žanro; b) nuo posmo struktūros: monoritminės 55 arba heteroritminės V553, V557 ir t. t.; c) nuo melodijų regioninės lokalizacijos. Platus minėtų skiemenų ritmo apraiškų parametru spektras yra suglaustas iki dviejų pagrindinių algoritmų. Tiriama melodijų variantai lokalizuojami geografiniuose žemėlapiuose, kuriais naudojantis galima atlikti daugialypius lyginamuosius tyrimus. Šio straipsnio esminis tikslas – atkreipti mokslinės bendruomenės dėmesį į nepakankamai ištirtus sudėtingus tipologinius-geografinius arealus ir melodikos variantiškumo bei invariantiškumo procesus, tebevykstančius plačiose slavų ir baltų ankstyvosios folklorinės tradicijos sąsajų teritorijose.

Pagrindiniai žodžiai: slavų ir baltų ankstyvosios tradicijos melomasvyvai, kalendorinės apeiginės melodijos, vestuvinės dainos, kalėdinės dainos (*koliadky*), areologija, ritminės formulės, 5 skiemenų ritminė seka.

Abstract. The object of the study by Ukrainian ethnomusicologist Iryna Klymenko (*Ірина Клименко*) are 5-complex rhythmic formulas, which are used in ritual melodies of Ukrainians, Belarusians, Poles, Lithuanians. The material for the study was ca. 5.000 melodies of wedding, winter (carols), spring cycles, which contain 5-complex figures. The author studies the differences in the variation of 5-syllabic group, which depends on various factors: from (a) the genre, (b) from the type of the verse formula: monorhythmic V55 or heterorhythmic V553, V557, etc., (c) from its localization. A large range of rhythmic options is reduced to two key algorithms. The variants are applied to the geographic maps, after which the obtained habitats are compared. By this publication, the author expects to draw the attention of the scientific community to complex typological-geographical plexuses taking place in the large rituals of the song massifs of the Slavic-Baltic early-tradition melodic massive.

Key words: the Slavic-Baltic early-tradition melodic massive, ritual tunes, wedding songs, carols (*kolyadky*), arealogy, rhythmic variations, 5-syllabic group.

В последнее десятилетие я провожу макроареалогические исследования над обрядовым вокальным творчеством пространства, которое объединяет украинцев, белорусов, восточных поляков и южных литовцев-дзуков (см. 9, карта 1). Этот полиэтничный четырехязыковый ареал называю славяно-балтским раннетрадиционным меломассивом (СБРМ). Основания для выделения СБРМ в отдельный «исследовательский полигон» изложены в специальной статье (10).

Одной из универсальных силлаборитмических форм, которыми широко пользуются народные певцы на пространстве СБРМ, является 5-сложник ($V5^1$). Традиция отобрала несколько ритмических воплощений 5-сложников (см. Табл. 1). Среди них особой популярностью пользуются два вида: так называемый «колядковый» и «вальсообразный» (выделены в таблице серой заливкой). Они образуют как самостоятельные **моноритмические композиции** (широко известна 2-строчная строфа $\langle V55^2 \rangle$ (примеры 1-2), локально распространена 1-строчная композиция $\langle V555 = a6b \rangle$), так и входят в состав различных **гетероритмических форм**, например, $\langle V53^2 \rangle$, $\langle V54^2 \rangle$, $\langle V57^2 \rangle$, $\langle V553^2 \rangle$, $\langle V55p4 \rangle$, группа композиций модели $\langle V557 \rangle$, $\langle V53^2; 557 \rangle$ и др.

Моноритмические композиции $\langle V55^2 \rangle$ образовали огромные массивы в **свадебном жанре**, причем «колядковая» и «вальсообразная» разновидности 5-сложников выступают как ареальные оппозиты (см. карту 1²): «колядковый» тип двухмерной природы $\langle J55^2 \rangle$ (пример 1) занимает верхнюю часть бассейна Днестра и продолжается в «нижнепопелеском поясе» с островами по верхней Висле, а трехмерный «вальсообразный» $\langle J55^2 \rangle$ (пример 2) занял северо-западный сегмент СБРМ. Между ними пролегает выразительная зона отсутствия композиции со стихом $\langle V55^2 \rangle$. Важной особенностью ритмики днепровского и припятского бассейнов является активное варьирование исходных ритмических моделей путем их слогоритмического дробления (примеры 1 и 2; также см. (20, №№ 102, 133, 164)).

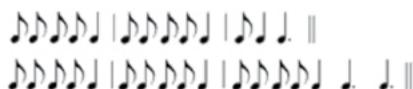
¹ Обозначение «V» касается стиховых формул. В последующем тексте музыкально-ритмические формулы маркируются нотными длительностями: формы двухмерного строения обозначаю четвертной нотой, трехмерного – восьмой. Подчеркивания и точки обозначают особенности рисунка, подробнее см. на сайте knmau.com.ua/problems_of_ethnomusicology/08/pdf/03.pdf, с. 9.

² Сплошной заливкой отмечены зоны фронтальной фиксации мелодий, точками – одиночные фиксации, штриховкой – потенциальные продолжения ареала (материалы из этих зон автору не были доступны), белые пятна внутри макроареала обозначают установленное отсутствие данного типа. Этот принцип использован во всех картах статьи.

В *весеннем жанре* композиции $\langle V55^2 \rangle$ и $\langle V555=абб \rangle$ используют весь ритмический спектр 5-сложников, представленных в табл. 1, образуя несколько довольно крупных самостоятельных ареалов с частичными взаимными наложениями в бассейне Припяти и междуречье Днепра и Десны. Отмечу заметную привязанность двухмерных форм (колядковой $\langle \underline{55}^2 \rangle$ и типа «стрела» $\langle \underline{55}^3 \rangle$) к днепровскому бассейну, а тяготение «вальсовой» к западной части СБРМ (реки Западный Буг, Стырь).

Если в моноритмических композициях 5-сложники преимущественно стабильны (их варьирование ограничено дроблением и проявляется только в определённых формулах), то в гетероритмических композициях 5-сложники действуют в разнообразных **режимах ритмического варьирования**, в зависимости от «попадания» под перекрестное действие различных **регионально-стилистических алгоритмов** (см. о них 7; 8; 11). Это варьирование ложится на карту СБРМ запутанными узорами, которые сегодня ещё не находят объяснения. Настоящей публикацией я хочу привлечь внимание научного сообщества к этим загадочным типологически-географическим хитросплетениям, происходящим в больших песенных массивах, представленных тысячами записей.

Наиболее показательны трехэлементные формулы – $\langle V553 \rangle$ и $\langle V557 \rangle$, которые образовали огромные полиэтнические ареалы:

Форма $\langle V557 \rangle$ является полижанровой, но наибольший массив составляют песни *свадебного цикла* (более 2200 единиц³, примеры 4, 7, карта 2), в целом занявшие почти все пространство СБРМ (подробнее см. 3; 12; 22).

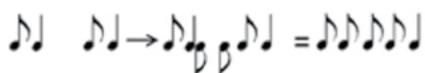
Форма $\langle V553 \rangle$ стала основой *украинско-белорусско-польского свадебного массива* с причудливой конфигурацией (ок. 1450 записей, пример 3; карта 3) и украинского-польского *зимнего (колядкового) массива* (ок. 900 записей, примеры 8, 9) с галицко-карпатским ядром (карта 4) и островными выходами в белорусское Полесье, Поозерье и Дзукию (подробнее см. 6). Сравнивая сложные очертания свадебного и колядкового макроареалов формы $\langle V553 \rangle$, можно обнаружить их некоторую комплементарность, по крайней мере в украинской части массивов. Так, в Галичине эта форма домини-

³ Композиция свадебных мелодий изменчива: известны двустрочная строфа $\langle \underline{55}^2 \rangle$, однострочная форма $\langle \underline{55}^2 \rangle$, однострочная с катеном $\langle 7;55^1 \rangle$, однострочная с повтором $\langle \underline{55}^2 \rangle = \langle абвв \rangle$.

рует в колядковом цикле и точно встречается в свадебном. На западном Полесье, наоборот, повсеместна свадьба $\langle V553 \rangle$ и точечны колядки.

Алгоритм чередования 4- и 5-сложников (А)

Обе ритмоформулы имеют трехмерную природу. В современной типологии принято положение, что прототипом колядкового 5-сложника является диямб, из которого путём дробления четвертной силлабохроны первого ямба на две восьмые образовалась 5-сложная группа:

Первоначальные ямбы прозрачно «напоминают о себе» при исполнении значительной части мелодий, организованных по схемам $\langle J553^2 \rangle$ и $\langle J557 \rangle$ – см. нотные примеры 3–6. Силлабогруппы из 4-х и 5-ти слогов, как видим, произвольно сменяют друг друга – это широко известное украинцам и белорусам явление называю *«режимом чередования»*. По этому же принципу взаимозаменяемы 6- и 7-сложники в формуле $\langle J557 \rangle$ и других мелотипах (пример 5).

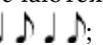
Для удобства обозначим **принцип чередования 4/5-сложников на основе диямба** как **«алгоритм А»**.

Загадкой приема чередования стали различные ареалы его применения в избранных свадебных формулах.

(А1) В свадебном массиве $\langle J553^2 \rangle$ активное чередование происходит практически во всем ареале; кроме того, в Поозерье (Западная Двина-Вилейка, районы Полоцка, Браслава, Островца) выделяется зона господства варианта $\langle J443 \rangle$ (на карте 3 отмечена треугольными значками).

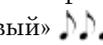
(А2) В свадебном массиве $\langle J557 \rangle$ чередование известно только в отдельных зонах макроареала, расположенных на его окраинах (темная штриховка на карте 2): оно системно используется в северо-восточной зоне (Верхнее Поднепровье, см. (3)), время от времени встречается на западном Полесье и на польской территории (большая активность 4-сложников замечена на Берестейщине и Верхней Припяти). На остальной, географически подавляющей части макроареала тип выступает в стабильном виде $\langle V557 \rangle$.

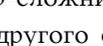
(А3) *Зимний массив* со стихом $\langle V553 \rangle$ имеет свои особенности чередования 4/5. Его форма усложнена рефренами, среди них особо характерным является 4-составной рефрен $\langle V55, p3; P553 \rangle$, как в примерах 8, 9, создающий асимметричную строфу (подробнее см. б). 4-сложники фиксируются только

на западной дуге зимнего макроареала, где различаем западноукраинский и поозерский сегменты (на карте 4 – легенда А). В украинском сегменте 4-сложники встречаются редко (менее 5%), причем диямбы изредка заменяются дихореем ; также замечена локальная приверженность певцов Надсяння к ритморисунку хориямба – с той особенностью, что он синтаксически закреплён, появляясь всегда вместо первого 5-сложника второй строки, то есть <V553;453>⁴.

В литовско-белорусском островном сегменте массива колядок <V553> диямб выступает как самостоятельная фигура: здесь бытует чистый пратип в исходной композиции «аб,р» (13, с. 11).

Алгоритм взаимозамены двух видов 5-сложников (Б)

Кроме «алгоритма А» типологические загадки предлагает исследователю и другой алгоритм варьирования 5-сложников – замена «колядкового» рисунка на «вальсовый» в пределах одной композиции (здесь называем его «алгоритмом Б»). Классическая типология считает характерный ритмический рисунок показательным параметром различения типовых форм (это хорошо иллюстрируют песенные массивы с формулой <V55²>). Однако формулы <V553> и <V557> демонстрируют возможность замены ритмофигур одной величины внутри одного песенного типа.

«Вальсовый» 5-сложник, как и колядковый, также восходит к трехмерному 4-сложнику, но другого оригинального рисунка – антиспаста .⁵ Эта фигура в традициях СБРМ, в отличие от широкоизвестного диямба, применяется в несоизмеримо меньших масштабах. Как и в случае с диямбом, «вальсовый» 5-сложник возник путем дробления первой четвертной силабохроны:

Эта фигура используется в формулах <V553³> и <V557> как равноправный заменитель колядкового 5-сложника (примеры 7–9), однако в каждой

⁴ Эту оригинальную особенность наблюдаем и в украинских свадебных мелодиях типа <V53²:557>, точнее – в волынско-подольском сегменте их ареала – см. пример 6, 5-й такт.

⁵ Антиспаст (от греч.: Antispastas – противодействующий, стремящийся против) – название стихотворного размера, соединяющего в себе ямб и хорей (<http://poetique.academic.ru/47/Антиспаст>).

из рассматриваемых здесь жанрово-типологических групп эта замена происходит своеобразным способом.

(Б1) В *свадебных образцах* ритмотипов $\text{♩}553^3$ и $\text{♩}557$ из северо-западных и западных частей их макроареалов (Литва, западная часть Поозерья, Люблинское воеводство, Холмщина, в речной системе это междуречья Западной Двины и Немана, Западного Буга и Вислы) замечена системная замена пары типовых 5-сложников на «вальсовые».

В свадебном ареале $\text{♩}553^3$ «вальсовый» 5-сложник стал *локальным нормативом* для традиций Поозерья (Невель-Браслав-Поставы, на карте 3 показаны специальной штриховкой). В точечных проявлениях она встречается в массиве исходных «колядковых» 5-сложников в песнях междуречья Березины и Днепра, одиночно – в Польше (Люблин-Холм).

В свадебной группе $\text{♩}557$ «вальсовая» фигура свободно соседствует с колядковой в висло-вепрском и неманско-двинском междуречьях (на карте 2 – белые кружки). Более системно «вальсовый» 5-сложник встречается в Литве (Аукштайтии) – у литовцев ей логично соответствует хорейческая версия 7-сложника, как в примере 7 (такты 5–7).

Вопрос, насколько устойчива замена двух видов пятисложников в течение всего произведения или насколько подвижны комбинации двух фигур в одной формуле остается пока неизученным, открытым. Публикации одной-двух строф в белорусских, литовских и польских источниках не дают на него ответа – для него нужны полные записи произведений. Известно лишь, что в мелодиях группы $\text{♩}553^3$ фигура $\text{♩}553^3$ чередуется как с модельным для неё антиспастом, так и с «неродственным» ей диямбом.

(Б2) В мелодиях *зимнего цикла* модели $\text{♩}553^3$ чередование двух 5-сложных фигур было предметом моего специального исследования (6), которое выявило неожиданный алгоритм последовательной замены каждой из исходных колядковых фигур «вальсовой» (см. Табл. 3) с формированием упорядоченных ареалов для каждой из 4-х основных устойчивых разновидностей (карта 4, легенда Б). Алгоритм подмены сохраняет «колядковое начало», присоединяя к нему «вальсовое продолжение» (как в примере 8). Соответствующие субареалы расположились в порядке с юго-запада на север и восток макроареала:

1 – в Карпатах и Закарпатье формула $\text{♩}553^3$ имеет «чистый» колядковый вид (этот субареал невелик, на карте ему соответствует тёмная заливка),

2 – в Галичине (западнее Львова) заменён только последний 5-сложник (пример 8, на карте ему соответствует редкая светлая штриховка на тёмной подкладке),

3 – на Западном Подолье (Львов – Тернополь) заменены два последних 5-сложника, на карте – это частая светлая штриховка ⁶,

4 – на Среднем и восточном Полесье (включая левобережное Подесенье) стала доминировать (фактически без альтернативы) исключительно «вальсовая» версия (пример 9, на карте – зоны со светлой заливкой).

Из этого географически последовательного движения «выпадает» западная полоса макроареала, где наблюдается несистемное микширование двух ритмофигур в одной композиции (в произвольном порядке), к которому присоединяются другие ритмические особенности, в частности, уже названное выше чередование 4- и 5-сложников.

Сумма алгоритмов в географическом ракурсе

Установлено, что в формулах <V553> и <V557> на месте 5-сложников могут быть использованы 5 типовых видов ритмических рисунков – как 5-сложных, так и 4-сложных:

	диямб
	колядковый 5-сложник
	антиспаст
	«вальсообразный» 5-сложник
	хориямб

Также установлено, что определённые жанры в определённых местностях используют эту возможность по-разному. Объединим описанные специфические явления алгоритмов А и Б в одной географической плоскости (см. Табл. 4).

Совместная география проявлений алгоритма А – замены 5-сложника исходным диямбом или (реже) другими видами 4-сложников в целом иллюстрирует уже неоднократно подмеченную и заявленную в литературе **западную ямбическую дугу** (3; 7; 9). Подтверждает свой статус Берестейщина, известная как **средоточие диямбов** (8)⁷. Также карты подчёркивают закономерности, которые можно объяснить ранее установленным северо-

⁶ Версия с заменой трех 5-сложников (сохранение только первой «колядковой» группы) не стала популярной, она встречается локально в Среднем Полесье.

⁷ К материалам этой статьи можно добавить волынско-брестские диямбические версии свадебных форм $\text{♩}5\text{♩}^3\text{♩}557$ и $\text{♩}57^2$.

жужным вектором «алгоритма дробления» (7; 11): преобладание первичных форм на севере СБРМ, активное произвольное варьирование / чередование на Полесье, постоянство производных форм в центральной Украине.

Нет пока объяснения явлению типологического контраста в центральной части СБРМ (например, по линиям Львов-Тернополь-Житомир-Киев и Минск-Могилев-Гомель-Туров): здесь загадочно контрастируют, с одной стороны, группы колядок $\text{♩}553^2$ и свадебная $\text{♩}557$ с их *устойчивыми 5-сложными фигурами* – и, с другой стороны, свадебная группа $\text{♩}553^2$ с *режимом произвольного чередования 4/5*.⁸

Совместная география действия алгоритма Б – распространения «вальсовых» фигур – также частично иллюстрирует известные макроритмические закономерности, в частности, явное западное влияние трёхмерного вальсового либо мазуркового мышления, иногда с акцентной составляющей, отразившегося на всех трёх изученных жанровых группах. Нередко в «вальсовых» образцах трёхмерность трактуется как акцентная 3-дольность, часто это сопровождается ещё и сверхдроблением с рисунком мазурки $\text{♩} \text{♩} \text{♩} \text{♩} \text{♩} \text{♩}$ (см. 21, с. 24).

Загадкой алгоритма Б является «поведение» колядок семьи $\text{♩}553^2$ с их ареально выверенными разновидностями последований 5-сложников и неожиданным приоритетом «вальсовых» форм в Среднем и Деснянском Полесье – местностях с традиционным двухмерным мышлением.

Как видим, алгоритмы варьирования в описанных формулах демонстрируют значительные расхождения в географии распространения приёмов в зависимости от жанра песен. Лишь часть приемов поддается объяснению с помощью территориальных стилевых алгоритмов, установленных ранее на примерах других жанров и форм.

Вместо выводов

Приведенные здесь соображения подсказывают нам, что после нескольких десятилетий углублённых региональных обследований в славянской этномузыкологии назрела необходимость возвратиться к параллельному изучению межэтнических макросвязей, которыми занимались украинские классики в первой половине 20 ст. Теперь такие идеи можно проверять на новом уровне знаний о материале – записи исчисляются десятками тысяч, многие из них опубликованы либо аналитически описаны; глубоко разработаны методы ритмотипологического анализа (5; 18; 19), причем по-

⁸ Такое чередование характерно для свадебных тирад центральной Украины (например, Подолья), но совершенно нетипично для свадебной строфики.

зиции многих научных школ возможно совместить. Исследования такого типа сегодня немногочисленны – среди авторов, отваживающихся на крупные межэтнические обобщения в песенной морфологии, можно назвать Богдана Луканюка (Львов) (17–19), Галину Кутыреву-Чубалю (Минск-Бельско-Бяла) (14–16 и др.), Ларису Белогурову (1; 2), Маргариту Енговатову (4) (Москва), Римантаса Слюжинскаса (23) (Клайпеда), Дайвы Вичинене (24).

Литература

1. Белогурова Л. Календарная традиция северного Поднепровья в восточнославянском контексте. *Вопросы этномузыкознания*: Российская академия музыки им. Гнесиных, 2014. № 2 (7), с. 68–89.
2. Белогурова Л. М. Музыкальная культура белорусско-украинского ареала в восточнославянском контексте. 1. Система макрорегиональных традиций. 2. Контактные зоны. *Проблеми етномузикології*: Вип. 6. Київ, 2012, с. 34–42; Вип. 8. Київ, 2013, с. 10–19. http://knmau.com.ua/problems_of_ethnomusicology/06/pdf/07.pdf; http://knmau.com.ua/problems_of_ethnomusicology/08/pdf/04.pdf (Слов'янська мелогографія: Кн. 2, 4).
3. Белогурова Л. М. Смоленские свадебные напевы трехмерной ритмической организации (материалы к Смоленскому этномузыкологическому атласу). *Проблеми етномузикології*: Вип. 5. Київ, 2010, с. 97–112, карты К20–22. (Слов'янська мелогографія: Кн. 1). http://knmau.com.ua/problems_of_ethnomusicology/05/pdf/14.pdf
4. Енговатова М. А. Северные и западные традиции русской песни как оппозиционные системы. *Фольклор: историческая традиция и современные полевые исследования*. Материалы Четвертой международной научной конференции памяти А. В. Рудневой. Москва: Научно-издательский центр “Московская консерватория”, 2012, с. 12–27.
5. Ефименкова Б. *Ритм в произведениях русского вокального фольклора*. Москва: Композитор, 2001. 256 с., ил.
6. Клименко І. Алгоритм монографічного вивчення ключових слов'янських обрядово-пісенних форм («макротипів») (на прикладі колядок форми 5 + 5 + 3). *Проблеми етномузикології*: Вип. 8. Київ, 2013, с. 45–63; карти К16–К4а. (Слов'янська мелогографія: Кн. 4). http://knmau.com.ua/problems_of_ethnomusicology/08/pdf/06.pdf
7. Клименко І. Вектори генеральних ритмотворчих алгоритмів українсько-білоруського ранньотрадиційного меломасиву 1. До постановки проблеми. *Проблеми етномузикології*: Вип. 6. Київ, 2012, с. 10–33; карти К1–К4. (Слов'янська мелогографія: Кн. 2). http://knmau.com.ua/problems_of_ethnomusicology/06/pdf/06.pdf
8. Клименко И. Раннетрадиционные ритмы брестско-волинско-полесско-подляшской зоны в контексте украинско-белорусского меломасива. *Музычная культура Беларусі на скрыжаванні эпох / склад. Т. С. Якіменка; Навук. працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі*. Вип. 26. Серыя 1. Беларуская музычная культура. Минск, 2011, с. 149–166.

9. Клименко И. Славяно-Балтский раннетрадиционный меломассив: полиэтнические морфологические пересечения в западном секторе. *Tradicija ir dabartis / Tradition & Contemporarity*, 2017, Vol. 12. Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla, с. 61–77.
10. Клименко И. Украинские и белорусские обрядовые мелоареалы как ядро славяно-балтского раннетрадиционного меломассива. *Вопросы этномузыкознания: Российская академия музыки им. Гнесиных*, 2016. № 2 (15), с. 54–90.
11. Клименко И. Украинско-белорусский раннетрадиционный меломассив: векторы генеральных ритмообразующих алгоритмов. *Этномузыкология: история формирования научно-образовательных центров, методы и результаты ареальных исследований: Материалы международных научных конференций 2011–2012 годов / Санкт-Петербург. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова*. СПб., 2014, с. 444–460.
12. Клименко И. Феномен свадебного макротипа со стихом 5 + 5 + 7 в пятиязычном славяно-балтском пространстве. *Вопросы этномузыкознания: Российская академия музыки им. Гнесиных*, 2015. № 3 (12), с. 28–57.
13. Константинова Т. С. Колядные напевы северобелорусской традиции в их ареальных характеристиках: к вопросу о географических границах региональной музыкальной системы. *Северо-белорусский сборник: обряды, песни, наигрыши, плачи, ворожба*. Вып. 1. Санкт-Петербург: Российский институт истории искусств, 2012, с. 6–16.
14. Кутырёва-Чубаля Г. Г. Белорусские этномузыкальные диалекты и проблема балто-славянских связей. *Беларусіка / Albaruthenica*. Книга 29: Літаратуразнаўства. Этналогія: Матэрыялы IV Міжнароднага Кангрэсу Беларускага «Беларуская культура ў кантэксце культур Еўрапейскіх краін». Мінск: Лімарыус, 2010, с. 220–229.
15. Кутырёва-Чубаля Г. Лингво-музыкальные аспекты изучения этнопесенного языка: белорусско-литовско-латышское пограничье. *Язык и межкультурные коммуникации*. Материалы III Междун. науч. конф. (Минск – Вильнюс, 17–20 мая 2011 г.). Отв. редактор В. Старичёнок. Минск: БГПУ [Белорусский гос. пед. унив-т им. Максима Танка], 2011, с. 281–282.
16. Кутырёва-Чубаля Г. Лингво-музыкальная лексика песни как часть этно-культурного наследия былого ВКЛ (Беларусь и приграничья). *Acta Baltico Slavica*, 2013, № 37, с. 99–119.
17. Луканюк Б. С. Генезис купальско-петровского мелотипа с девятисложной структурой стиха. *Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования: Материалы Международной научной конференции*. Москва: РАМ им. Гнесиных, 2008, с. 89–96.
18. Луканюк Б. *Музичний часокількісний ритм / Львівська національна музична академія ім. М. Лисенка; Кафедра музичної фольклористики; Проблемна науково-дослідна лабораторія музичної етнології*. Львів, 2017. 304 с.
19. Луканюк Б. *Ритмічна варіаційність у пісенному фольклорі: Теоретико-методологічне дослідження*. Львівська національна музична академія ім. М. Лисенка; Кафедра музичної фольклористики; Проблемна науково-дослідна лабораторія музичної етнології. Львів, 2016. 208 с.

20. *Традыцыйная мастацкая культура беларусаў*: У 6 т.: Т. 4: Брэсцкае Палессе: У 2 кн.: Кн. 1 / В. І. Басько і інш.; ідея і агульн. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. Мінск: Выш. шк., 2008. 559 с.: іл., нот. [+1 электрон. опт. диск (CD-R): аудіозапис (32 треки)].
21. Філіп'як-Соколовска І., Соколовскі Я. Про народні пісні Сувальщини та окремі риси їх регіональної самобутності. *Проблеми етномузикології*: Вип. 8 / Ред.-упор. І. Клименко; НМАУ ім. П. І. Чайковського. Київ, 2013, с. 20–44 (Слов'янська мелогографія: Кн. 3).
22. Klymenko I. Wedding Songs with the 5 + 5 + 7 Verse as a Marker of a Slavonic-Balt Early Traditional Macro-area. *Lietuvos muzikologija* (Lithuanian musicology) 2015, Vol. XVI. Vilnius: Lietuvos muzikos ir teatro akademija, p. 157–165.
23. Sliužinskas R. *Lietuvių ir lenkų liaudies dainų sąsajos*. Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla, 2006. 529 p.
24. Vyčinienė D. Relations between Lithuanian and Balkan Schwebungs-Diaphonie: Interdisciplinary Search Key. *Musical Practices in the Balkans: Ethnomusicological Perspectives*. Proceedings of the International conference held from November 23 to 25, 2011. Editors Dejan Despić, Jelena Jovanović, Danka Lajić-Mihajlović. Belgrade: SASA: Institute of Musicology of SASA, 2012. P. 119–147.

IRYNA KLYMENKO

(Ірина Клименко)

GEOGRAPHIC PUZZLES OF THE SYLLABLE-RHYTHMIC VARIATION OF THE 5-SYLLABLE COMPLEXES WITHIN THE SLAVIC-BALTIC EARLY-TRADITION MELODICAL MASSIVE

Summary

Through the last decade the author has been conducted the research on the ritual vocal music art in a polyethnic scale which unite the Ukrainians, the Belarusians, the Eastern Poles and the Southern Lithuanians – *Dzūkija* ethnic region. I called this quadrolingual macro- areal «the Slavo-Baltic Early Traditional Melodic Massive».

One of the universal syllable-rhythmic forms popular among the SBEM folk singers is the 5-syllabic group (V5). The tradition selected several rhythmic versions the V5, two types among them are very popular: “Kolyadkovy” (winter ritual song type) 11112 and “waltz-like” 11121 (the 1-digits indicate the eighth durations, the 2-digits are quarters, this recording system was suggested by K. Kvitka and became commonly used in Ukraine). They form the independent monorhythmic compositions (2-line strophe <V55²>), as well as they are the part of the various hetero-rhythmic forms, for example, <V53²>, <V57²>, <V553²>, <V557²>, <V53²557 etc.

The mono-rhythmical compositions <V55²> (ex. 1, 2) formed the colossal massives in the wedding and spring genres. “Carol-like” and “waltz-like” types are in this case geographical opposites (check the map nr. 1). The

“Carol-like” type begins in the upper part of a Dniper basin and continues into the Middle Polissia zone, whereas the 3-dimension “waltz-like” type covers the North-West part of the SBEM.

In the hetero-rhythmical compositions the V5 groups act differently, they incur multiple rhythmic variations. The types of such variations form the sophisticated geographical intersections. The most exemplary ones are the 3-elements formulas – $\langle V553 \rangle$ and $\langle V557 \rangle$, that formed the vast polyethnic areals. The $\langle V553 \rangle$ formed the basis of (a) the wedding Ukrainia-Belarusian-Polish massive (more than 1450 recordings (ex. 3), covering the SBEM Western part – the right bank of the Dniper basin and other territories, see the map nr. 3) and b) winter (carol) Ukrainian-Polish massive (ca. 900 recordings, ex. 8, 9, see the map nr. 4) with the Galician-Carpathian hub and the insular parts expanding into Belarusian Polissia, Poozeria and Lithuanian *Dzūkija* region. The $\langle V557 \rangle$ formed a gigantic macro-areal (more than 2200 recordings, ex. 4, 7) that spreads over the whole SBEM (see the map nr. 2).

Both of those rhythmical forms are of tridimensional nature. Presumably the prototype of the “Carol-like” group would be double iamb (iambic demeter) 1212, the first long syllable of which breaks into two parts. The prototype of the “waltz-like” group is antispast (antispastas) 1221, the mechanism of becoming a 5-syllabic structure of which is identical. The antispast, unlike the better known double iamb, is used on an incomparably less, on a local scale of the SBEM areal.

Primary diiamb and antispast “remind about themselves” during the performance of a significant part of the $\langle V553 \rangle$ and $\langle V557 \rangle$ tune types, where the 4- and 5-syllable groups are randomly changing among each other (ex. 3–6). I call this phenomenon “the alternate mode” (the A algorithm). It is widely known among the Ukrainians and Belarusians, but in the certain formulas the areals of its use differentiate, which represents it as a scientific riddle.

The typological riddles also offer the researcher another algorithm for varying: the replacement of the carol-rhythm construction to the “waltz-like” one within the same composition ($\langle$ algorithm B $\rangle$). A classical typology considers the characteristic rhythmic construction as an indicative parameter of a distinguishing of the typical forms (this is well illustrated by the song massives with the formula $\langle V55^2 \rangle$). However, the formulas $\langle V553 \rangle$ and $\langle V557 \rangle$ demonstrate the possibility of a replacing of a construction within the one song type, while in each of the genre typological groups examined here this replacement occurs in a unique way.

The general results of the areals comparative research. It has been found that in the forms $\langle V553 \rangle$ and $\langle V557 \rangle$ instead of 5-syllabical ones we can use 5 types of rhythmical construct, including the 4-syllabical versions. Certain genres in certain places use this possibility differently. Partial explanation of these phenomena we find in certain macrorhythmical

patterns of SBEM, previously established by author with the help of examples of others genres and forms. Thus, the common map of algorithm A manifestations – changing 5-syllabical type to diiamb or (more rarely) to other 4-syllabical types – illustrates the Western Iambic Arch, which was depicted in literature multiple times (Belogurova, 2011; Klymenko, 2012). Beresteyschyna, known as the central area of the diiamb concentration, confirms its status. The map also emphasises the patterns, that we can explain with the North-South vector of the partialisation algorithm: domination of primary forms in the North of SBEM, active randomly variations / alterations in Polissia, the permanence of secondary forms in the Central Ukraine.

I want to draw the attention of the scientific community to these typological and geographical intricacies that occur in the large song massives. After several decades of the in-depth regional researches, in the Slavic ethnomusicology a need to return to the parallel studying of the inter-ethnic connections has emerged. The Ukrainian classics were engaged in this researches in the first half of the 20th century. Now such ideas can be checked at a new level of a knowledge about the material – recordings are estimated in tens of thousands.

Приложения

Таблицы

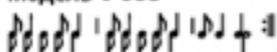
Таблица 1. Основные ритмические разновидности 5-сложников в пространстве СБРМ

двухмерные ритмы	коды	трекмерные ритмы
	$\mathbb{J}5$	
	$\mathbb{J}5^*$	$\mathbb{J}5^*$
	$\mathbb{J}5$	$\mathbb{J}5$
		$\mathbb{J}5^*$

* Производные (вторичные) формы, полученные дроблением и ямбизацией

Таблица 2. Чередование 4/5-сложников по схеме = (алгоритм А)

модель $\mathbb{J}553$

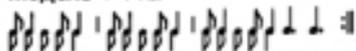
а) в свадебном цикле (украино-белорусско-польский ареал):

- алгоритм чередования охватывает весь ареал,
- фигура диямба доминирует в Поозерье,
- фигура антисласта часто встречается в Поозерье.

б) в зимнем цикле (колядки, украинно-белорусско-польско-литовский ареал):

- диямбы встречаются редко в западной части ареала,
- точноно встречается фигура дихорья ,
- в Надсянье зафиксировано устойчивое появление хориямба в припеве.

модель $\mathbb{J}557$

в свадебном цикле (макроареал охватывает все пространство СБРМ, включая соседние русскоязычные районы)

- установлены зоны и точечные традиции, где доминирует вариант V446 (верхнее Поднепровье),
- образцы с "чистой формой" V446 единичны, встречаются в западном Полесье, на Берестейщине, Подлясье,
- активное чередование 4/5-сложников характерно для Берестейщины,
- вся центральноукраинская территория, центральная Беларусь, Литва придерживаются варианта V557

Таблица 3. Региональные схемы сочетаний 5-сложников в колядках

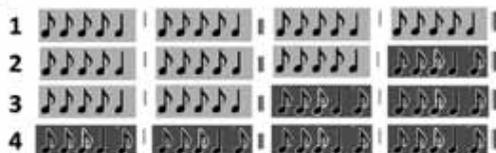

Таблица 4. Сравнительная география двух алгоритмов

<p>Свадебный тип ♪553²:</p> <p>ок. 1450 записей</p> <p>Украина (правобережье) Белорусь (центр, запад) Польша (юго-восток)</p>	<p>Зимний тип ♪553²:</p> <p>ок. 900 записей</p> <p>Украина (запад, север+миграция) Польша (юго-восток) Беларусь (вост. Полесье, Зап. Поозерье) Литва (Дзукля) - локально</p>	<p>Свадебный тип ♪557:</p> <p>более 2200 записей</p> <p>Украина (вся с внутр. лакунами) Беларусь (вся с внутр. лакунами) Польша (бассейн верх. и средн. Вислы) Литва (Дзукля, Аукштайтля)</p>
«алгоритм А»: чередование 4/5-сложников		
<p>- алгоритм действует во всем ареале</p> <p>- доминирование 4-сложников в западном Поозерье</p>	<p>- 4-сложники редистны</p> <p>- варианты ♪ ♪ и ♪ ♪</p> <p>- встречаются в западной зоне</p> <p>- вариант ♪ ♪ типичен для Надсяння</p> <p>- вариант V443 - особенность Поозерья</p>	<p>- алгоритм действует только в зоне западн. Полесья и верхн. Понепровья</p> <p>- доминирование 4-сложников отмечается локально: верховья Днепра, Берестейщина</p>
«алгоритм Б»: подмена ямба хореем в 5-сложниках		
<p>- схема с хореем доминирует в западном Поозерье</p>	<p>алгоритм последовательных замен 5-сложников с закрепленными ареалами</p>	<p>- системная замена ямбов хореем характерна для Литвы (локально)</p> <p>- внедрение хореев точно встречается в Понеманье, междуречье Западн. Буга и Вислы</p>

Нотные примеры

Пример № 1

свадебная, тип « $\downarrow 55^2$ », Западное Полесье

Украина: с. Вербивка (старое название – Ричица Васильова)
(Ривненская обл., Дубровицкий р-н)

Аудиофонд ПРП-07а-89_12.09

Запись С. Копыл (1989), нотация (схематическая) И. Клименко

У го - ро - ді ко - но - пель - ки дроб - ни - ї - зе - ле - нь - ки,
да не дав їм ви - трець їу го - ро - ді по - сто - я - ті.

Пример № 2

свадебная, тип « $\downarrow 5\dot{5}^2$ », Среднее Полесье

Украина: с. Карпылинка (Ривненская обл., Сарненский р-н)
Аудиофонд ПРП-216-94_04.03

Запись (1994) и нотация нотация (схематическая) И. Клименко

1. Сип - те пше - ни - шо в но - ві ко - ри - та
Кор - мі - те ко - ни всі ста - ро - сто - [ви].
Варіант:
3. В на - шо - ї сла - неч - ки...

* Нотация схематическая. Низкая (или пониженная) 3-я ступень проявляется в нисходящем движении, при этом понижается и высокая 4-я

Пример № 7свадебная, тип $\langle 5577 \rangle$ Литва, район Вильнюс-Тракай, запись 1936 года
(Lietuvių tautosaka. Dainos. T. 1. Vilnius, 1962, № 479)

Гу́нган

Šal iš si šė - lbr. pū si žog šė - jū, kė oš - ne šė - m. - šė - jo. ne tšė

Пример № 8колядка, тип $\langle 553^2 \rangle$, Закарпатье (Гуцульщина)Украина: с. Солоный (Закарпатская обл., Рахивский р-н)
Запись (2009) и нотация Г. Пелиной
(Проблеми етномузикології. Вип. 11. Київ, 2016. С. 61, № 8)

О́дна:

Рос-те де-рев-це, тон-ке-ви-со-ке, зе-ле-не.
Зе-ле-не ви-но в не-ді-лю ра-но сад же-не.

Пример № 9колядка, тип $\langle 5\dot{5}3^2 \rangle$, Среднее Полесье (р. Уборть)Украина: с. Недилыще (Житомирская обл., Емільчинский р-н)
Запись (1997) и нотация М. Скаженик
(Проблеми етномузикології. Вип. 12. Київ, 2017. С. 49, № 16)

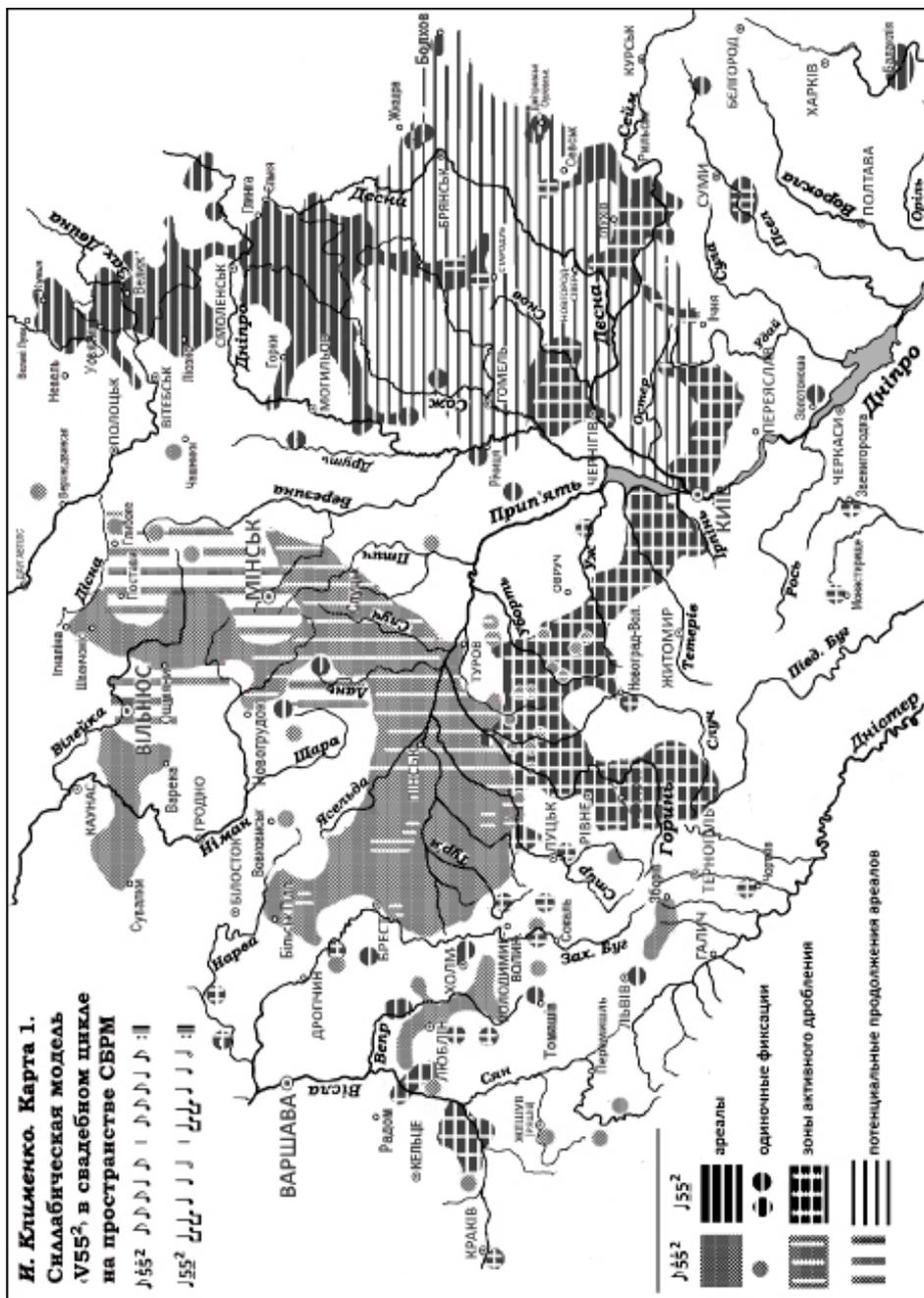
О́дна

Восхо́

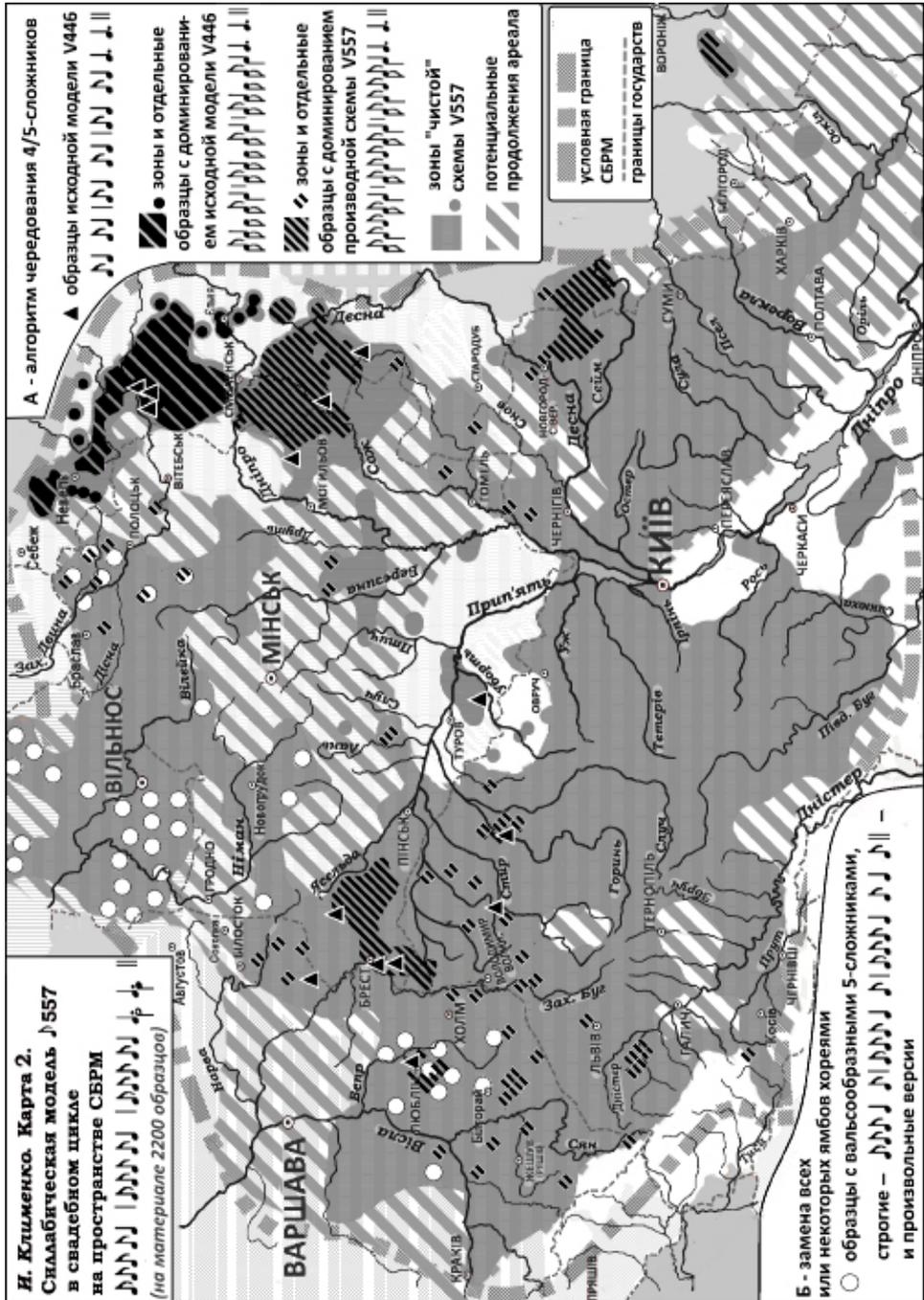
Ой, не - да-леч - ко час-то-ко-леч - ко. Зе-ле-но,
зе-ле-не ці - но в не-ді-лю ра-но са-же-но.

Карты

Карта № 1

Карта № 2

Карта № 4

